

УДК 371.47

Беляев В.И.*(г. Москва)*

ПЕДАГОГИКА А.С. МАКАРЕНКО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые идеи новатора, которые получили развитие ввиду своей инновационной и гуманистической природы, а потому его педагогика стала исторически перспективной не только для современной эпохи. Это особенно показательно на эволюции взглядов А. Макаренко на проблему целей воспитания. Педагог считал, что разрешение противоречия между общим (коллективным) и частным (индивидуальным) составляет генеральную проблему для всех современных и будущих педагогов.

Ключевые слова: макаренковская педагогика, педагогический процесс, гуманизация воспитания, индивид, личность, перспектива, воспитательный коллектив, всестороннее и гармоничное развитие личности.

V. Belyayev*(Moscow)*

A.S. MAKARENKO'S PEDAGOGY AND THE PRESENT TIMES

Annotation. The article considers the key ideas of the innovator that have been developed afterwards due to their innovative and humanistic nature. Consequently, his pedagogics appeared to be historically perspective not only for the modern epoch. This fact is especially clearly seen through the evolution of Makarenko's attitude towards the problem of the aims of education. The teacher considered that the solution of the contradiction between the general (collective) and private (personal) remains to be the main problem to solve for all the modern and future pedagogics.

Key words: A.S. Makarenko's pedagogics, humanization of education, individuality, personality, prospect, educative team, overall and harmonious development of the personality.

Фантастические результаты работы Макаренко до сих пор не могут оставить человека равнодушным: он становится или приверженцем его идей, или их противником. Сторонников педагога восхищают организованный им педагогический процесс, беспрецедентный по масштабам и результатам социальной реабилитации, оппоненты же утверждают: педагогика Макаренко – «сталинская», «казарменная», воспитывающая послушного исполнителя, а коллектив нивелирует, подавляет личность, уничтожает её индивидуальность. Сам же педагог был убеждён

в том, что он — не «белая ворона» и что с ним «вместе более или менее одинаково думает всё наше советское учительство». Он писал: «Я не помню, чтобы между мною и ими были какие-нибудь принципиальные расхождения» [1, с. 230; 3, с. 4–5]. Вопросы воспитания как общественного явления педагог неразрывно связывал со всей совокупностью социальных проблем. Для Макаренко вопрос о воспитании «является решающим и в области нравственных отношений нашего общества, и в области промышленности, и в проблемах нашего богатства, ...и, наконец, *в проблемах нашего счастья и счастья всего человечества*» [1, с. 316; выделено нами. — В.Б.]. Эта позиция становится ключевой в отношении определения макаренковской педагогики как исключительно гуманистической, т. е. инновационной, и, следовательно, исторически перспективной.

Концептуальными основами педагогики А.С. Макаренко выступает идея гуманизма как единство принципов природо- и культуросообразности, педагогического оптимизма, уважения и требовательности, выражающееся в единении цели-идеи-принципа [3, с. 30–39]. Все это в целом соотносится с идеей К.Д. Ушинского о цели воспитания, которая является «лучшим пробным камнем всяких философских, психологических и педагогических теорий» [7, с. 232, 234].

В то же время, педагогика Макаренко — это программа развития конкретной личности, в которой отражено взаимопроникновение противоречивых сторон единого целого — цели воспитания, и чем точнее и гармоничнее в этом процессе социальные и личностные аспекты развития, тем плодотворнее обеспечивается социальный расцвет общества средствами всестороннего развития человека [4, с. 70–71].

В определении целей воспитания педагог шёл от требований и возможностей общества, состояния своих воспитанников и рекомендаций педагогической и психологической науки, хотя первоначально он отрицал всестороннее и гармоничное развитие как абстрактную и недостижимую для колонии цель-идеал. [1; 3]. А.С. Макаренко вплотную подходил к рассмотрению педагогического процесса как главного компонента социализации — целостного и непрерывного явления во времени и пространстве, что также дает основание рассматривать его педагогику как стратегически перспективную [3, с. 44].

Макаренко выступал за практикоориентированный подход в воспитании и обучении, т.е. за тот основополагающий подход, который сегодня заложен в «Болонском протоколе». Он критиковал «педагогических писателей и ораторов» за то, что они, «разогнавшись на западноевропейских педагогических трамплинах, прыгали высоко и легко

«брали» такие идеалы, как «гармоническая личность». Однако ему нужны были не идеалы «чрезмерного совершенства», а понятные и выполнимые, практические цели. [1, с. 167–168; 3, с. 46–47].

Сегодня, в условиях дефицита человечности и распространения тотальной жестокости в современном обществе (особенно в подростковой среде) идея А.С. Макаренко о том, что педагог обязан подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже и с некоторым риском ошибиться, должна быть «взята на вооружение школой и семьей как важнейший педагогический и человеческий императив» [6, с. 138]. Важным при этом является предостережение Макаренко о том, что нельзя «вгонять каждую индивидуальность в единую программу, в стандарт и этого стандарта добиваться» [1, с. 13, 129, 390]. Представляется, что высказывание педагога не только идёт «в ногу со временем», но и формулирует методологическую позицию в разработке целей воспитания

Проблема цели воспитания рассматривается Макаренко в связи с принципиально новым методологическим подходом — созданием воспитательного коллектива, который, по мнению педагога, выступает мощным инструментом воспитания в человеке гармоничного единения коллективного и индивидуального. Таким образом, центральной задачей в проблеме педагогического целеполагания становится разрешение противоречия между общим (коллективным) и частным (индивидуальным), что составляет генеральную проблему и для всех современных и будущих педагогов. [1, с. 47; 3, с. 51]. Его идеи формирования и развития детского коллектива, в котором человек должен быть способен «без колебаний, всегда, в каждый момент своей жизни найти правильный критерий для личного поступка», сегодня приобретают особую социальную окраску в связи с нарастающей и вызывающей тревогу тенденцией разобщенности людей, которая особо отчетливо проявляется в детской и подростковой среде [1, с. 48; выделено нами. — В.Б.]. Необходимо, подчеркивал Макаренко, чтобы «человек поступил правильно не тогда, когда на него смотрят, его слышат, могут похвалить. ... а тогда, ... когда никто не видит, ... не услышит никогда, навечно не узнает... [1, с. 357, 328]. Таким образом, высшим критерием воспитанности он определял «поступок наедине с самим собой».

Эта позиция Макаренко отменяет все обвинения в адрес макаренковской педагогики, воспитывающей якобы человека-«винтика» с конформистским мировоззрением, и убедительно свидетельствует о том, что педагог никогда не был противником индивидуального подхода в воспитании.

Идеи гуманизма и принцип педагогического оптимизма неизбежно актуализировали вопросы, связанные со всесторонним изучением личности ребёнка. А.С. Макаренко вёл картотеку, в которую заносились все сведения о воспитаннике – его успехах и неудачах, проступках; особенностях характера и др. Такой учёт способствовал индивидуализации педагогического процесса в целом [1, с. 129, 168, 356]. В этом ключе стартовой площадкой выступает гуманистическое кредо макаренковской педагогики: «как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему» – если у педагога нет уважения к ребёнку, то он бессилён чем-либо ему помочь, но и требовательность выступает своеобразной формой уважения к личности ребёнка. Эта формула адекватна принципу К. Роджерса – принятие ребёнка таким, каков он есть. Таким образом, Макаренко не только провозгласил, но и успешно реализовал этот принцип задолго до его теоретического оформления.

В конце 20-х гг. Макаренко выдвигает самую важную, на наш взгляд, методологическую позицию в отношении стратегии воспитания в целом: «Не может быть воспитания, если не сделана центральная установка о ценности человека» [1, с. 363]. Главную ценностную ориентацию для воспитания он видел в разрешении проблемы «человек как личность», как неповторимая индивидуальность, что и определяет его педагогику как инновационную, т.е. как гуманистическую в целом.

Нам стоит крепко призадуматься над наследием педагога-новатора: стоит ли так беспепелляционно перечёркивать и чернить всё прошлое советской школы лишь только потому, что она ещё и социалистическая; стоит ли так категорично ориентироваться на зарубежные модели лишь только потому, что «советской Русью» там не пахнет. Предание забвению исторического прошлого и достижений своего народа истощает и убивает живительную почву, на которой должна рождаться педагогика грядущего.

Итак, можно констатировать, что цель – всестороннее и гармоничное развитие личности, отражающая в себе гуманистический идеал человека-творца, объективно создаёт неисчерпаемые возможности для педагогического творчества и является фундаментальным основанием инновационной педагогики. Одновременно она выступает и главным критерием гуманистичности той или иной педагогической теории или системы: если система не ставит своей целью всестороннее развитие личности ребёнка, следовательно, она ущербна – не гуманна и даже антипедагогична. Можно уверенно прогнозировать: все последующие гуманистические идеи, системы и концепции будут связаны с этой целью-идеалом.

Если бы в «Книге рекордов» существовал раздел педагогических достижений, то под номером один стоял бы А.С. Макаренко: результаты его деятельности никем до сих пор не перекрыты и даже не повторены. Поэтому наследие педагога-новатора следует рассматривать как наше бесценное национальное и мировое достояние.

Литература:

1. *Беляев В.И.* Педагогика А.С. Макаренко: традиции и новаторство. – М., 2000.
2. *Данилов М.А.* Взаимоотношение всеобщей методологии науки и социальной методологии педагогики // Проблемы социалистической педагогики / Под ред. А.М. Арсеньева и др. – М., 1973.
3. *Макаренко А.С.* Педагогические сочинения в 8 т. – Т.4 – М.: Педагогика, 1983–1986.
4. *Степанова Л.А.* А.С. Макаренко о профессионализме педагога // Социальная педагогика: теория, практика, перспективы. К 120-летию со дня рождения А.С. Макаренко. Сб. статей. – М.: Союз, 2008. – С. 135–140.
5. *Ушинский К.Д.* Пед. соч.: в 2-х т. / Под ред. А.И. Пискунова. – М. Педагогика, 1974.